

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Играя в ЛЮБОВЬ

Виктория Лукьянова

Фиктивный брак. Играя в любовь

«Автор»

2026

Лукьянова В.

Фиктивный брак. Играя в любовь / В. Лукьянова — «Автор»,
2026

Семь лет назад у нас был шанс на «долго и счастливо», но мы упустили его, расставшись на плохой ноте. И вот спустя время мы вновь встречаемся, только теперь я на грани отчаяния, ведь мой бизнес рушится, а жених, как оказалось, изменяет мне в нашей постели. И это в тот самый момент, когда мне больше всего нужна поддержка! Кто бы знал, что получу я помощь от человека, которого никак не рассчитывала больше встретить. Несмотря на старые обиды, он готов помочь, разве что в обмен на услугу я должна выйти за него замуж. Фиктивный брак — так он сказал. И если причины моего отчаянья ясны, то зачем ему так срочно понадобилась жениться, мне еще предстоит узнать. Главное, пока я буду притворяться любящей женой случайно вновь не влюбиться в него...

© Лукьянова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Фиктивный брак. Играя в любовь

Глава 1

Сейчас

— Кажется, я совершаю ошибку, — протянула в трубку, продолжая теревить ремешок сумки. — Может, лучше домой вернуться?

По ту сторону послышался тихий вздох.

— Лен, я тебе об этом два часа твержу.

— Наверное, ты права.

И вновь усталый выдох.

— Хотя нет, — резко ответила, взглянув вперед. Поток машин наконец-то тронулся с места, а это означало, что еще чуть-чуть и везущее меня такси по утреннему городу доберется до финального пункта моего небольшого путешествия. — Я никогда не отступаю, Мил. Если сейчас струхну, то прежде всего проиграю сама себе.

— И сколько раз эта твоя жизненная позиция подводила тебя.

Я умолкла.

Стыдно было признаться даже себе, не говоря уже о сестре, что порой мои стремления добиться поставленной задачи приводили меня туда, как, например, сегодня. Ничем хорошим в общем это не закончится.

— Мне нужен инвестор. Иначе моя компания обанкротится. А ты знаешь, начать сначала у меня уже не получится, а терять то, чего я уже достигла... — в горле собрался комок. Я вновь взглянула на дорогу, потом поднесла ладонь к лицу и быстренько смахнула навернувшиеся на глазах слезы.

— Я бы попросила Сережу. Уверена, он бы не отказал помочь тебе.

— Не хочу обременять вашу семью, Мил. Тем более спонсоры уже есть. Нужно лишь...

— Да, помню я, помню, — раздраженно произнесла сестра. — Но он... Блин, Лен! Неужели никого другого не нашлось?!

Из горла вырвался нервный смешок. Я закатила глаза и откинулась на спинку, продолжая слушать недовольное ворчание младшей сестренки, у которой жизнь сложилась намного легче и проще, ведь она вовремя выскочила замуж за обаятельного и удачливого бизнесмена, и теперь главной ее заботой был большой дом, близнецы и, конечно же, муж. А вот моей главной заботой оставался собственный бизнес, который оказался в шаге от краха, и судьба-шутница вовремя решила меня отблагодарить и подслала того самого...

Того, за кого при иных обстоятельствах я бы...

Машина замедлилась, и через мгновение, как я открыла глаза и взглянула на переставшую мелькать за стеклом картинку, остановилась. Водитель обернулся и произнес:

— Мы на месте.

Шумно сглотнула, сжав в руке телефон.

— Мил, мне пора. Позже позвоню.

— Ох, может, передумаешь? Пока еще не поздно.

Я перевела взгляд на водителя и тихо ответила сестре:

— Поздно.

Сбросив вызов, сунула телефон в сумку. Поблагодарила таксиста и выбралась из прохладного салона автомобиля. Все так же продолжая сжимать в ладони ремешок сумки, глянула на асфальтовую дорожку, ведущую к тому самому зданию, куда совсем недавно собира-

лась отправиться, чтобы заключить важную сделку. Правда, еще неделю назад все было иначе. Многое изменилось, и мне было даже страшно подумать, к чему все может привести, если я вот прямо сейчас пройду по этой дорожке, поднимусь по лестнице и толкну большую, тяжелую дверь.

Ноги не гнулись. Все тело будто одеревенело. Я пыталась пошевелиться, заставить себя сделать решающий шаг вперед, но что-то мешало мне.

Страх.

Да и кто бы не испугался, окажись на моем месте.

— Опаздываешь, — густой, хриловатый баритон, донесшийся до меня сквозь шум городской суеты, обрушился словно лавина.

Вздрогнула и медленно, очень медленно повернула голову в сторону, откуда до меня донесся чужой голос.

Я знала, кому принадлежит этот голос, который пугал меня, и в то же время заставлял сердце подпрыгивать в груди и ударяться в горле, лишая возможности говорить и связно думать. Но даже не догадывалась, что владелец столь чарующего и пугающего голоса вот-вот изменит мою жизнь.

Он приблизился и остановился ровно напротив меня в трех шагах.

Все тот же хищный прищур, все та же ухмылка и ледяной блеск в глазах.

— Я уже решил, что ты передумала.

— И сбежала, — пролепетала я, вонзаясь ногтями в сжатые до передела ладони. — Не дожدهшься.

— Смелая.

Скорее чокнутая. Но поправлять его не решилась, смелости мне как раз не хватало. Зато хватило ума пойти на отчаянный шаг, который должен спасти мой небольшой, но горячо любимый бизнес. Вот об этом и стоило подумать.

Наконец-то отделавшись от чувства страха, который парализовал меня, вновь взглянула на мужчину. Он же не перестал глядеть на меня, будто оценивая, насколько я постаралась.

А я ведь действительно старалась. Полночи не спала, платье выбирала. Не обязательно, конечно, можно было бы отделаться обычным брючным костюмом, но отчего-то под конец, когда уже выбилась из сил и распотрошила всю гардеробную, я отмела в сторону все простые и повседневные костюмы и выбрала именно это платье цвета шампань, на широких бретелях, с неглубоким декольте и идеально сидящее на моей фигуре.

И, похоже, что мои старания оценили.

Вот только он ничего не сказал. Наоборот, отвел взгляд в сторону, потом поднял руку и посмотрел на часы.

— Мы опаздываем.

Я задержала дыхание. Какая-то частичка во мне желала, чтобы он сказал, что все это шутка. Я бы даже посмеялась от души. Расхохоталась бы до колик в животе, но он явно не шутил.

Повернувшись ко мне спиной, направился к тому самому зданию, которое вызывало во мне приступ страха.

Я поплелась следом.

Не то чтобы ожидала чего-то еще, комплиментов моему внешнему виду или даже то, что он мог бы подать руку, пока мы поднимались по широкой лестнице, но что-то внутри ворчало и нос воротило, пока я входила в здание загса.

Стоило двери с громким звуком затвориться за моей спиной, как все, что следовало после превратилось в обрывки, будто кинолентку порезали на стоп-кадры. Вот он идет по коридору, лишь раз оглянувшись в мою сторону. Наверное, чтобы убедиться, не сбежала ли я.

Вот мы подходим к какой-то двери. Короткий стук, и дверь открывается.

Мы в кабинете. Нас здесь уже ждали.

На столе разложены документы.

У меня просят паспорт.

Он молча протягивает свои документы. Я же дрожащей рукой копошусь в сумке, будто оттягивая тот самый момент.

Потом уже склоняюсь над бумагами.

Пара росчерков. Сначала его. Потом моя подпись.

Выпрямляюсь. Смотрю на миловидную женщину, которая улыбается нам. Мне.

Говорит что-то.

Ах да, прислушиваюсь, отменяя в сторону лезущие в голову непрошенные мысли.

— Позвольте мне вас поздравить, Елена Владимировна и Дмитрий Александрович.

С этого момента вы стали еще ближе друг другу, вы стали настоящей семьей. Объявляю вас мужем и женой, А теперь поздравьте друг друга — супружеским поцелуем!

— Обойдемся без этого, — резко ответил он и, забрав свои документы, впервые за последние десять минут взглянул на меня.

И тут до меня наконец-то дошло: я только что вышла замуж.

Стала женой Новицкого Дмитрия Александровича, одного из самых богатых, влиятельных и совершенно невыносимого мужлана, от которого семь лет назад бежала без оглядки.

— Ну что, женушка, поздравляю, — пробасил он, сворачивая свидетельство о браке. — Ты же не против, если это побудет у меня.

Нет, я против.

Я совершенно была против этой свадьбы. Но у меня не оставалось выбора.

Фиктивный брак в обмен на инвестора, который спасет мой идущий ко дну бизнес. И если я понимала, почему согласилась на эту сделку, то вот какие цели преследовал мой новоиспеченный супруг, мне были непонятны и неизвестны. Что же, придется поиграть в любовь и постараться не проиграть.

— А теперь мне пора в офис. Встретимся вечером, — процедил Новицкий и, не дожидаясь, когда я соображу, как отреагировать на его заявление, скрылся за дверьми. Я же осталась стоять посреди кабинета с распахнутым от удивления ртом.

Говорю же, он невыносимый мужлан!

И теперь мой муж, чтоб его!

Глава 2

Неделей ранее

— Артем! — протянула я, врываясь в квартиру. На ходу скинула туфли и бросила сумочку на комод. Тяжело дыша, пронеслась по коридору, не обращая внимания на разбросанные вещи. — Я освободилась пораньше. Надо бы душ принять, привести себя в порядок. А я что-то забегалась сегодня, — произнесла, влетая в нашу спальню.

В ответ мне послышался громкий писк. Женский писк.

Я замерла в дверях, уставившись на девушку, которая пулей вылетела из нашей постели и натянула на впечатляющий пятый размер простынь. Мою простыню, шелковую, белоснежную.

— Эээ, кто ты?

— Лена, я все объясню, — в унисон прозвучал взволнованный мужской голос, который принадлежал моему жениху.

На миг мне хотелось думать, что в квартиру проникли воры-извращенцы, которые трахаются на украденных из сейфа купюрах. Но нет. Судя по тому, как Артем отплясывал посреди спальни, пытаясь натянуть штаны, я уже все понимала — жених мне изменял. Да еще как!

В моем же доме!

Сглотнув тугой комок, с ледяным вызовом взглянула на жениха. На теперь уже бывшего жениха.

— Ничего не нужно объяснять. Даю тебе и, — тут у меня едва не вырвалось нелестное словечко, — и твоей девушке пять минут. Ровно пять, чтобы покинуть мой дом. Иначе я вызову охрану.

— Лена, постой. Давай поговорим, — зашебетал Артем, едва справившийся со штанами. — Я все объясню.

— Пять минут. Время пошло.

— Лена!

Не слыша и не видя ничего перед собой, вышла из спальни и на негнущихся ногах добрела до ванной комнаты. Меня замутило. Тошнотворный комок продолжал давить в горле.

Открыв кран, сунула руки под холодную воду, которая не приносила облегчения. Образы Артема и незнакомки мелькали перед глазами, вызывая новую волну тошноты. Как он мог? В нашей спальне, на моей шелковой простыне!

Я провела рукой по стеклу, оставляя размытый след. Казалось, моя жизнь, такая понятная и предсказуемая еще несколько минут назад, рассыпалась на мелкие осколки. Все планы, мечты, надежды — все стало ничем. Я чувствовала себя преданной, униженной, опустошенной. Уничтоженной.

Внезапно услышала шаги за дверью ванной. Резкий стук

— Лена, ты там? Пожалуйста, открой. Я должен с тобой поговорить, — голос Артема был полон отчаяния, но я не могла ему больше верить.

Сердце сжалось от боли, и я закрыла глаза, пытаясь унять дрожь, пробиравшую меня насквозь.

— Пять минут истекли, Артем, — ответила, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Убирайся прочь из моего дома.

Я повернула кран, стискивая зубы.

Внутри меня зарождалось что-то новое. Не злость и не отчаяние, а странное, пугающее спокойствие. Как будто после бури наступает затишье. Я знала, что это будет непросто, но одно понимала точно: я больше не смогу жить так, как раньше.

Но если я позволю чувствам взять верх надо мной, то потеряю всё. В том числе и мой бизнес, за который еще предстояло побороться.

Как же не вовремя всё случилось!

Из ванной комнаты я выбралась спустя минут десять. Оглядевшись и убедившись, что Артем и его любовница все-таки ушли, выдохнула и закрыла входную дверь на все замки. С бывшим женихом я поговорю после, заберу у него ключи и выставлю сумку с вещами за дверь, а пока надо бы сосредоточиться на том, что сейчас действительно важно.

Через два часа я должна быть на другом конце города. Быть во всеоружии. Ведь от предстоящей встречи зависело будущее моей компании. Всё или ничего!

Отбросив прочь мысли о том, что случилось со мной, через час уже была готова. Красное платье, укладка, вечерний макияж, сумочка и шпильки — мой образ был идеален. Благотворительный ужин, устраиваемый женой мэра, всегда собирал влиятельных людей под одной крышей, среди которых в этот раз затесалась и я. Получить приглашение на этот ужин стоило мне немалых сил и нервов. И ведь сегодня я и Артем должны были появиться там как пара.

— Чтоб тебя, — выругалась, нервно поправляя подол.

— Это вы мне? — удивленно переспросил водитель такси, глядя на меня в зеркало заднего вида.

— Ой, простите! Нет, не вам, — промолвила, растерянно улыбаясь. Нужно срочно брать себя в руки, иначе никакой сделки мне сегодня не заключить.

Таксист кивнул и продолжил как ни в чем не бывало лавировать в бурном потоке машин, пока я от перенапряжения закусывала губу, старательно делая вид, что ничего плохого не случилось.

Ну ведь не случилось же, да? Подумаешь, поймала жениха с девицей в собственной постели. Зато правду узнала до того, как колечко обручальное на палец надеть. Лучше здесь и сейчас, пока не поздно, чем потом, когда будет общий быт, бизнес, дети.

Это я себя так убеждала, что всё в порядке, пока не добралась до загородного ресторана, где уже собрались гости вечера.

Входя в просторный, светлый и малость шумный зал, я поздно поняла, что ни черта я не в порядке. Ноги едва волочила, на лице каждая клеточка болела от напряжения, а ведь еще предстояло весь вечер улыбаться, расплываться в комплиментах и делать вид, что я она из них.

Ох, и где была моя голова, а?

— Елена, здравствуй, — сквозь стоящий в ушах шум от беспокойных мыслей до меня донесся голос Марианны, моей хорошей знакомой, которая и помогла заполучить долгожданное приглашение.

— Добрый вечер, — расплылась в улыбке, обнимая единственного здесь человека, в искренность которой верила безоговорочно.

— Ты одна? Я думала...

— Да, одна, — тут же перебила ее, всеми фибрами души желая, чтобы Марианна даже не упоминала вслух имя человека, который буквально растоптал мои мечты. — Ты же не против?

— Ой! Нет, конечно. — Марианна понимающе кивнула. — Слушай, я познакомлю вас чуть позже, хорошо?

Теперь понимающе кивала я. То, о чем я просила Марианну, было наглостью, но она-то как раз и могла мне помочь заполучить инвесторов, ведь этот мир был ее, но никак не мой.

— А пока давай я тебя здесь еще кое с кем познакомлю, — заговорщически подмигнула моя знакомая. — Он тоже инвестирует в проекты, но немного в иной сфере. Впрочем, — тараторила она, ловко пробираясь через толпу наряженных гостей, — новые знакомства тебе не повредят, ведь так?

Я торопливо следовала за знакомой, стараясь не выпускать из виду ее узкие плечи, обтянутые черным кружевом вечернего платья, что не сразу заметила, с кем она собиралась меня познакомиться.

Но стоило Марианне остановиться и, обернувшись, подманить меня к себе, как я сделала пару шагов и застыла будто вкопанная, устремив теперь уже взгляд на человека, которого хорошо знала.

И которого уже не встречала семь лет.

— Елена, познакомься. Это Дмитрий Новицкий, владелец фабрики... — лепетала Марианна, но я уже ее не слушала. В голове словно взорвались миллионы петард, пока я тонула в ледяных голубых глазах человека, от которого когда-то сбежала, унизив перед друзьями и прищемив раздутое эго.

— Здравствуй, — мой голос взволнованно дрожал.

Новицкий узнал меня. Я понимала это по его взгляду. По тому, как он прожигал меня насквозь, будто пытаюсь причинить боль за то, что посмела отказать ему.

Мужчина шагнул вперед, Марианна от неожиданности отшатнулась. Новицкий протянул руку вперед. Мне не оставалось ничего иного, как прикоснуться к его ладони. Жар и холод одновременно пронзили каждую клеточку моего тела.

Мне стало нестерпимо душно в его присутствии, и в то же время я будто обратилась в ледяное изваяние, пока Дмитрий сжимал мою ладонь. Не так, как принято делать это при знакомстве или приветствие.

Было в его прикосновении что-то такое, отчего я едва могла дышать, соображать и хоть как-то попытаться взять сложившуюся ситуацию под контроль.

— Дмитрий, Елена занимается... — продолжила тараторить Марианна, то ли не замечая того, что творилось между нами, то ли специально игнорируя.

— Спасибо, дальше мы сами, — отчеканил Новицкий, и не дожидаясь, когда кто-то из нас наконец-то придет в себя, сжал мою ладонь крепко и потащил за собой.

У меня не оставалось выбора — пришлось следовать за человеком, который явно все еще был зол на меня.

Кажется, у меня новые проблемы...

Глава 3

Я шла за ним, словно марионетка на ниточках, ведомая его мощной рукой. Его хватка была властной, жесткой. Будто Дмитрий без слов говорил: ты еще поплаতিшься, девчонка.

Ну а что я?

Шла и шла, впечатавшись взглядом в его широкие плечи и темный затылок.

Не устраивать же мне сцену посреди банкетного зала. Каким бы ни был велик страх оказаться тет-а-тет с человеком, который все еще таил на меня обиду, мой бизнес был в приоритете. Тем более сейчас, когда жених изменил мне за два часа до важного этапа в моей жизни.

Ну, да, очень удачно, что именно сейчас, когда мой жених решил осчастливить меня изменой, на горизонте возник призрак моего прошлого, готовый, видимо, вновь напомнить о себе, причем с особым, утонченным садизмом.

Оказавшись подальше от толпы гостей, Новицкий наконец-то остановился и обернулся. Взглянул на меня так, что можно было бы провалиться сквозь землю.

В его глазах я читала целую бурю: и гнев, и старую, незаживающую рану, и что-то еще, что заставляло мое сердцебиение учащаться, а легкие сжиматься в тисках.

Дмитрий Новицкий. Человек, которого я когда-то так опрометчиво отвергла, словно дешевую безделушку, а теперь он стоял передо мной, воплощение моей прошлой ошибки и, возможно, моего будущего краха. Его присутствие было подобно грозовой туче, предвещающей шторм, который я, похоже, сама и вызвала.

— Соскучились? — Его рука, всё ещё крепко сжимавшая мою, казалось, прошла сквозь меня, оставляя ледяной след. Взгляд, полный одновременно триумфа и какого-то глубинного, давнего гнева, говорил лучше всяких слов.

«Я не позволю ему разрушить все, что я построила», — мысленно проговорила себе, пытаюсь найти опору в этой зыбкой почве. Бизнес — моя крепость, моя отдушина, моя главная битва. И сейчас, когда на поле боя неожиданно появился старый, но очень опасный противник, я должна была быть готова ко всему.

— Ах, Дмитрий, как неожиданно вас здесь встретить! — промурлыкала я, стараясь придать голосу как можно больше непринужденности, хотя внутри меня все буквально кричало от ужаса.

— Неожиданно? — хмыкнул он. — Ну да, ну да.

Наши взгляды встретились словно две шпаги, высекающие искры.

— И кого ты пытаешься обмануть? — Его усмешка была настолько красноречива, что я тут же представила, как он в порыве мстительной ярости душит меня своими крепкими ручищами. — Ты сюда притащилась из-за меня.

— Конечно, нет! — выпалила, чувствуя, как сама выхожу из себя. Самомнения так и не убавилось, напыщенный индюк! — Я, конечно, польщена вашим вниманием, но мне еще необходимо пообщаться с некоторыми людьми. Если вы позволите... — попыталась вырваться, но он лишь сильнее сжал мою ладонь.

— Не волнуйтесь, Елена. Сегодня вы принадлежите мне, — глухо проговорил он. — Кстати, твои успехи меня очень впечатлили. Управлять бизнесом, будучи такой... очаровательной. Браво. Видимо, наука соблазнения пригодилась и в деловой жизни?

Его слова были отравленной стрелой, целящейся прямо в сердце. Я лишь крепче сжала губы, чувствуя, как пылают мои щеки. Ему всё это только на руку.

Ну, конечно же, как не подколоть молодую, амбициозную и вполне симпатичную женщину?!

— Мои успехи — результат упорного труда, Дмитрий, а не... чего-то другого, — процедила я сквозь зубы, пытаясь вырвать руку. — И, кстати, вам бы вспомнить о манерах.

Наконец-то он высвободил мою ладонь. Тряхнула рукой так, будто пыталась избавиться от невидимой грязи.

— А теперь, если позволите, я бы хотела найти Марианну. В отличие от вас, я не трачу время на пустую болтовню.

Его глаза расширились от удивления, а затем вспыхнули гневом.

— Играешь с огнем, Елена.

— Даже и не думала, Дмитрий.

Еще чуть-чуть и кто-то из нас нарушил бы рамки. Я отчетливо ощущала неприятное жжение в ладони — так хотелось залепить ему пощечину, что аж зубами скрежетала от напряжения. Новицкий, впрочем, тоже не пытался скрыть истинных чувств.

В прошлом я его ой как задела.

Ну да, какая девушка проигнорирует такой лакомый кусочек. Может, будь у меня тогда мозгов поменьше, я бы купилась на гляцевую оболочку, напрочь игнорируя самовлюбленное нутро. Вот только я всегда была здравомыслящей девушкой, а Новицкий не такой уж и эксклюзивный экземпляр, чтобы терпеть все его выверты и делать вид, что мне это нравится.

— Хорошего вам вечера, — процедила сквозь сжатые зубы и, развернувшись на каблучках, потопала искать Марианну. Хотя мне была безразлична причина, по которой я уходила. Лишь бы подальше да побыстрее. Я надеялась, что Дмитрию хватит ума не преследовать меня. Так уже устроил номер, схватив меня за руку и утащив подальше от шокированной Марианны.

— Ох, вот ты где, — на полувдохе пролепетала знакомая, когда я наконец-то вернулась в зал.

Гостей все прибывало, и здесь становилось тесно и слишком шумно.

— У вас что-то случилось? — Марианна глянула за мое плечо, будто выискивала там Новицкого. Но я-то знала, что он не пойдет со мной, и навряд ли вообще теперь приблизится ко мне. Обмен колкими любезностями завершился, дальше каждый сам по себе. Впрочем, так было и до, и после семилетнего перерыва. — Я не знала, что вы знакомы.

— Немного, — успокоила я Марианну, положив на ее локоть ладонь. — Все в порядке. Просто перебросились парой слов.

Марианна нахмурилась. Похоже, мои слова прозвучали недостаточно убедительно, но Марианна была из тех людей, кто знал, когда нужно остановиться.

— Хорошо-хорошо. Я как раз искала тебя. Владлена Марковна уже приехала. Пойдем, я вас познакомлю, пока ее никто другой не перехватил.

Мне остается лишь выдохнуть и настроиться на предстоящую встречу, от которой зависит будущее моего маленького бизнеса. Вот только как бы я ни старалась выбросить из головы внезапное появление Новицкого словно призрака из моего прошлого, ничего не выходит. Вижу его, слышу голос, чувствую острый аромат его неизменного парфюма. Будто в кожу мне въелся, чертяка.

Аж бесит!

Зубы сводит!

А еще меня жутко бесит, что в такой важный для меня день все идет кувырком. Измена жениха, эта встреча, которая в итоге идет совсем не по плану.

Марианна познакомила меня с Владленой Марковной. Она известна в узких и не только кругах как толковый инвестор, способный своим появлением и вложениями вытянуть любой утопающий бизнес с самого дна. И я рассчитывала получить от нее те самые вложения, которые вытянули бы и мой бизнес, но отчего-то стоит нам познакомиться, как коленки начинают трястись.

О нет, Владлена Марковна не страшная горгулья, способная своим видом перепугать всех вокруг. Она на удивление не хищница, а вполне безобидная милая дама чуть старше средних лет. У нее красивая фарфоровая кожа, идеальная прическа, подтянутая фигурка и, конечно же, улыбка, от которой тоже хотелось улыбаться. Да вот только мои губы кривились в нечто подобное, пока Марианна знакомила нас. Завершив это дело, она оставила нас наедине.

— О, наслышана о вас, Елена. Мне импонирует то, чем вы занимаетесь. Сейчас тема семьи как никогда остра и популярна. Расскажите, как вам пришла идея заняться организацией семейных праздников? Не сказать, что дело это прибыльное...

Ну вот, прямо в цель. Я прикусываю губу, стараясь не выдать истинных чувств. Сейчас моя обязанность убедить будущего инвестора, что все в порядке с бизнесом, но небольшая поддержка не помешает. Именно этим и занималась следующие минут десять и честно сказать, даже забыла и о встрече с Новицким, который изрядно подпортил и так скверное настроение, и об измене Артема, как Владлена Марковна, продолжая покачивать в руке бокал с шампанским, вдруг выдает:

— Ох, Марианна ведь говорила, что вы будете здесь с женихом. Познакомьте нас?

Тут-то мое сердце рухнуло в пятки. Вот он тот самый момент, которого я больше всего боялась. А ведь именно сегодня я планировала не просто выйти в свет с Артемом, но и официально, так сказать, обозначить наши отношения. Молодой подающий большие надежды актер и преуспевающая бизнес-леди — ну чем вам не идеальная пара. Вот и мне так думалось до сегодняшнего дня.

Что делать?

Лгать?

Если я скажу, что Артем не смог прийти со мной, мол, приболел, работа, гастроли — да хоть какая причина, лишь бы была, но она не спасет меня. Я выкопаю себе яму поглубже, обманывая всех вокруг. И прежде всего себя.

С Артемом покончено. Измен я не прощаю.

Но Владлена Марковна ждала моего ответа, и она явно надеялась познакомиться с женихом той самой женщины, построившей свой бизнес на семейной идиллии. А что у меня?

Ни мужа, ни детей.

Я гребаная одиночка, неудачница, еще и обманщица, если солгу ей.

— Хмм, — прочистив горло, я уже было готовилась признаться, как вдруг Владлена Марковна внезапно переменилась в лице. Отчего-то мне показалось, что виновата я, но ведь рта не успела раскрыть, да и смотрела она не на меня, а куда-то за мое плечо.

Не успела обернуться, чтобы посмотреть, что же так привлекло внимание женщины, как на мой бок, чуть-чуть выше бедра опустилась рука.

— Добрый вечер, — раздался мужской голос.

Терпкий аромат парфюма коснулся рецепторов, отправляя армию мурашек маршировать по спине.

— Здравствуй, Дим. Не ожидала тебя сегодня здесь увидеть, — отозвалась Владлена Марковна, лицо которой вновь стало доброжелательным.

— Планы поменялись, — продолжил говорить Новицкий, пока я едва могла дышать, не то что пошевелиться. — Уже познакомились?

— Эмм, да, — Владлена Марковна наконец-то взглянула на меня. — Я как раз спрашивала у Елены, когда же она представит нам своего жениха.

— Жениха, значит?

Черт, черт, черт!

Какого черта здесь творится?!

Новицкий, ты сошел с ума?!

Убери от меня свои грабли!

Пищало мое подсознание, пока я нервно тряслась в миллиметрах от того, кого бы вообще не хотела вновь встречать.

— Ну хорошо. Я жених, — хмыкнул Новицкий и, клянусь, у меня почва из-под ног ушла. Наверное, я сейчас шлепнусь в обморок...

Глава 4

— Зачем ты ей солгал? — спросила я, борясь с желанием кричать, и все же мне пришлось немного повысить голос, чтобы Новицкий наконец-то обратил на меня внимание. Ведь вот уже семь минут мы ехали в его машине, и этот совершенно невыносимый мужлан был занят тем, что пялился в свой телефон, решая, судя по всему, дела государственной важности. Иначе с чего делать такое каменное лицо, пока я рядом сидела и сжимала ладошки, отчаянно подавляя в себе тот самый крик, рвущийся из груди.

Всё шло не по плану.

Прощайте мои мечты. Мой бизнес.

— Разве я солгал? — Наконец-то Новицкий, отложив телефон, смотрел на меня.

Мы сидели на заднем сиденье его шикарного автомобиля класса люкс с личным водителем, которые плавно маневрировал в плотном потоке других машин в вечернем городе. Меня малость смущало наличие случайного свидетеля нашего разговора, но и откладывать будущий спор с Новицким я уже не могла.

— Ты все испортил.

— Я помог.

— Ого! С чего это так решил?

Я глянула на Дмитрия. Тот, прищурившись, улыбался, плотоядненько так, что хотелось обнять себя за плечи и вжаться в спинку кресла.

— Оттого, Елена, что будь у тебя жених, ты бы пришла с ним. Так что я делаю вывод: у тебя никого нет.

Шокировано открыла рот.

Новицкий был невозмутим, зато меня распирало от злости.

— У меня есть жених.

Точнее говоря, он был — тут же шипел мой внутренний голосок. Но Дмитрию об этом не стоило знать. Если он поймет, что Артем мне изменил... Будет насмехаться всю оставшуюся жизнь.

— Да плевать на жениха, — продолжил говорить он.

Я закачала головой.

— Ты солгал ей. Она все поняла, и теперь, — мне пришлось прикусить язык. Не хватало, чтобы Дмитрий узнал, что мой бизнес на грани краха. Двойного удара я не выдержу.

— Продолжай, — он чуть подался вперед, хищно впиваясь в меня взглядом.

Я невольно отпрянула назад настолько, насколько позволяло ограниченное пространство салона.

— Ничего! Тебя это не касается!

— Хмм, а я думаю, что касается, раз я твой жених.

— Прекрати!

Он покачал головой и, откинувшись на спинку, сложил руки на груди.

— Тебе нужен инвестор, ведь так? Иначе бы ты не общалась с ней, — заключил он и попал в точку. В гребаную десятку! И было в его голосе что-то такое, что мне совсем не понравилось.

— Я же сказала, что это не твоё дело.

— Сколько не хватает?

— Что?

— Для открытия парка, которым ты сейчас занимаешься, — отчеканил он, отчего у меня горло перехватило.

Он знал. Не знаю как, но он все знал.

— Откуда ты...

— Неважно, — отрезал Новицкий. — Сколько не хватает, чтобы открыть этот парк.

Я назвала сумму. Не знаю почему, но произнесла вслух зловещую цифру, отделявшую мою мечту от реальности, малость стало легче. Может быть, потому что я впервые высказала свой главный страх.

— Хорошо.

— Что? — ахнула я, уставившись на Новицкого. О чем это он толковал?

— Говорю, что получишь всю сумму.

— Что повтори?

— Я думал, у тебя нет проблем со слухом.

— А я думала, что ты не любишь шутить, — парировала я, чувствуя, как сердце словно обезумевшее тарабанило в груди. Так и до инфаркта дошутимся.

— А кто сказал, что это шутка? — ответил Дмитрий.

— Ха-ха.

— Я серьезно.

— Я тоже. — Сложила руки на груди, повторяя его позу. — Не нужно надо мной насмехаться, ладно? Хватило уже этой шуточки с женихом. Владлена Марковна всё поняла, и теперь точно откажется инвестировать.

— Еще не надоело?

— Что именно?

— Молиться на нее только осталось, — в его голосе послышалось нечто такое, что я бы расценила как обиду, но разве Новицкий умеет обижаться? Я считала его непробиваемым, совершенно неспособным на чувства. Машина для зарабатывания денег. Самовлюбленный тип, который считает девушек пустышками, ведь тем только деньги его нужны и связи, которые он легко давал. Вот и сейчас, похоже, предлагал мне деньги, но в обмен на что?

— Зачем ты издеваешься надо мной? — промолвила я, поражаясь, что в столь напряженный момент мой голос был удивительно спокоен. — Я не прошу тебя инвестировать в мой парк. И вообще, не просила подходить, тем более лгать. Я бы справилась сама.

— И в мыслях не было, — ответив, Новицкий опускает руки на колени. — Первый транш будет в понедельник.

Я все еще не могла поверить, что это происходило на самом деле. Наш разговор.

Наш очень странный разговор.

— Я не шучу.

— Кажется, я уже это понимаю, — пробубнила себе под нос, тоже опустив руки на колени. — И что я должна сделать?

Брови Новицкого поползли вверх.

— Ну, не просто же так, по доброте душевной.

— Не веришь в мою доброту?

— Сомневаюсь, что сам Новицкий — владелец заводов, газет, пароходов, пожертвует почти сотней миллионов ради какого-то семейного парка.

Он усмехнулся. Усмехнулась и я.

— Да, ты права.

— Так что мне сделать? Душу дьяволу продать? — съязвила я, понимая, что сидя здесь в его машине и разговаривая, я уже отчасти подписала некий тайный договор.

В доброту Дмитрия я не верила, как в любые благие намерения, которыми он бы прикрылся сейчас, чтобы хоть как-то отбелить свое имя в моих глазах. Мне хватило того, что в прошлом угораздило вляпаться в неприятности по имени Дмитрий Новицкий. Кредит доверия, так сказать был исчерпан. Оставались лишь сухие фаты и хладнокровный расчет.

— Душа мне не пригодится, — и все же он издевался надо мной, о чем я хотела немедленно сообщить, как тут же добавил: — Ты выйдешь за меня замуж.

Я едва не ахнула.

Замуж? Неужели Новицкий произнес слово из запрещенного списка?

Не он ли говорил, что никогда не женится.

Ни за что на свете...

Семь лет назад

— Ну Ленка, ну ты даешь! — чуть ли не вереща вслед за мной в туалетную комнату влетела моя старая школьная подруга, с которой мы периодически встречались на каких-нибудь мероприятиях. Например, как сегодня. — Такого себе мужика отхватила, — прошептала Ксения, встав рядом со мной и достав из сумочки помаду.

— Какого такого? — пробубнила я, ковыряясь в своей сумочке. Я надеялась что хотя бы в туалете смогу перевести дух, ведь Ксения сегодня была в ударе. Столько от нее шума, аж голова идет кругом. Мне бы ее энергию, да в нужное русло, можно было бы горы свернуть, но Ксения решила, что достаточно быть заводилой в компании молодых, богатых и влиятельных людей. Среди которых и я каким-то боком затесалась.

Ах да. Я же пришла не одна.

А с тем самым мужиком, как успела выразиться Ксения.

— Это же он!

— А что не так с Димой? — удивленно воззрилась на школьную подругу.

— Ой, — та отмахнулась, — не притворяйся. Ты же знаешь, кто он такой.

— Ну мы недавно познакомились, вообще-то.

— Не говори, что пару часов назад.

— Нет, — я покачала головой, и каштановые локоны рассыпались по плечам, — пару дней назад мы вместе ужинали. Он пригласил меня на свидание.

— Ого!

— Что?

— Да ничего, — вдруг резко ответила она. — И он тебя опять пригласил?

— Ну, как бы да. — Я почувствовала себя неуютно. Что-то было в вопросах Ксении странное, неприятное. От веселости, с которой она влетела в туалетную комнату, не осталось и следа.

Я опустила руки на раковину и взглянула в отражение зеркала, встретившись со взглядом школьной подруги.

— Я что-то должна знать?

— Да, нет. Не обращай...

— Архипова, — строго, как наша классная учительница, произнесла ее фамилию. — Говори.

Ксения вытянулась как по струнке, похоже вспомнив, как часто ей доставалось за всякие проделки от Валентины Леопольдовны.

— Да не бери в голову, Лен. Просто ну как бы тебе сказать...

— Так и скажи, — надавила я, не желая, чтобы подруга продолжала юлить и что-то не договаривать. Уж кто-кто, а Ксения всегда всё выбалтывала, просто рот не заткнуть.

— Ну, в общем, ты с ним поаккуратнее. Новицкий — мужик зачетный, только слывет в определенных кругах жестким и циничным, а еще он не ходит на свидания, так сказать.

— И что ты хочешь этим сказать? Что у нас не было свидания?

Ксения пожала плечами.

— Ну если вы еще не переспали.

Я откашлялась, давая понять подруге, что кое-куда ей лучше не лезть. Но да, она была права — мы не переспали. Было бы глупо с моей стороны прыгать в постель к мужчине в первое же свидание, хотя Дима умел произвести впечатление, что аж коленки подгибались, а сердце прыгало в груди, стоило ему прикоснуться ко мне.

— Не заметила за ним грубостей, — пожала плечами, старательно изображая вид, что слова подруги не задели.

— И все же он не ходит на свидания. Он сам так говорил.

— Ты в курсе?

Ксения быстро кивнула.

— И откуда это знаешь? — Я прищурилась, вцепившись в сумочку. — Неужто вы встречались?

Вот тут-то подруга прокололась. Прикусив губу, она отвела взгляд.

Так вот почему весь вечер она будто выворачивалась наизнанку, лишь бы на ее обратили внимание. Значит, Дима и она уже были вместе. Внезапно я ощутила чувство, которого не должно было быть во мне. Мерзкое, склизкое, вызывающее отвращение.

И называлось это чувство — ревностью.

— И зачем ты мне все это рассказываешь? — затолкав подальше вспыхнувшее в грудной клетке ощущение, я устремила на Ксению холодный взгляд. — Замуж, что ли, за него собиралась? — а вот во мне проснулась оборонительная черта под названием стерва.

— Я? — воскликнула Ксения и рассмеялась. — Да ни за что на свете. Да если бы и хотела, то не вышла бы за него. Он и не позовет замуж, а знаешь почему.

Я пожала плечами. Не то чтобы интересно, но все же...

— Потому что, Лен, Новицкий из тех, кто не женится. Никогда. Он сам так сказал. Женщины для него лишь красивая побрякушка и приятная компания на пару ночей. Вот и тебя пригласил на эту встречу лишь потому, что мордашка симпатичная. А так бы, — и она пожала плечами, давая понять, что иначе бы он не обратил на меня внимания.

Всего лишь красивая побрякушка.

— Уверена, сегодня он тебя повезет в отель. Трахнет и отправит на все четыре стороны. Так что и не мечтай, подружка, Новицкому ты не нужна.

Глава 5

— Елена... Елена Владимировна!

Я вздрогнула и обернулась на голос. Едва поспевая за мной, к лифту бежала консьержка Анна Михайловна, волоча в руках увесистый букет из красных роз.

— Ох, вас не дозовешься, — улыбнулась женщина, пыхтя и пихая мне в руки тот самый букет. — Это для вас. Курьер час назад привез.

Я едва слышала ее голос. В голове все еще стоял гул — мысли лихорадочно метались в черепной коробке, будто стайка перепуганных птишек. И как бы я ни старалась уговорить эту пернатую банду, ничего не выходило.

Еще и цветы.

— От кого? — пробормотала я, разглядывая в собственных руках шикарный букет. Давненько я таких цветов не получала. Неужто от Новицкого?

— Тут записочка есть, — улыбнулась консьержка, и пока я продолжала пялиться на цветы, она достала ту самую записку и вручила ее мне, попутно помогая поддержать букет. Одной рукой я быстро раскрыла открытку и уставилась на короткое недвусмысленно послание «Прости».

Ну-ну! Размечталась, дуреха!

Это Артем грешки замаливает, надеясь, что какая-то клумба в бумажной обертке сотрет из моей памяти сам факт измены. И, скорее всего, очень продолжительной измены. У меня было время подумать, пусть и не так много, ведь большую часть этого вечера я думала о Новицком и его ужасном предложении, и все же я понимаю — Артем мне изменял. Он предал меня.

Я не могу простить его.

— Спасибо, Анна Михайловна, но цветы я не возьму.

— А, что? А куда их? — Она удивленно уставилась на меня, теперь держа обеими руками букет, за которым едва можно было ее разглядеть.

— Это вам, Анна Михайловна.

— Но они же для вас.

В ответ я лишь улыбнулась и, резко развернувшись на каблуках, помчалась к лифту. Консьержка что-то еще бормотала мне вслед, но я так и не обернулась, пока за моей спиной не сомкнулись створки кабины лифта. Лишь там, очутившись в металлической коробке, без посторонних глаз, не считая камеры, я смогла выдохнуть и с силой зажмуриться, чтобы случайно не проронить ни капли слез.

Артем недостоин моих слез.

Хватит. Точка.

Теперь в моей голове не оставалось места для мыслей о нем.

Ох, что же ты делаешь со мной, Дмитрий Новицкий?!

Оказавшись в квартире и убедившись, что Артем сюда не приходил после того, как я его выставила, стянула с себя платье и туфли, бросила сумочку в угол, и босиком прошлепал в ванную комнату. Избавилась от белья и залезла в душ, под мощную струю горячей воды, одновременно смывая следы усталости и запахи ночного города, перемешанный с дымом сигарет, сладковатыми ароматами алкоголя и чужого парфюма.

Кожа распарилась, мокрые волосы облепили лицо. Я стояла перед зеркалом и избавлялась от последних следов макияжа, укутавшись в пушистый халат.

Казалось, каждое движение было выверенным до автоматизма, и все же мне то и дело приходилось напоминать себе, что и как делать, потому что голова просто гудела от мыслей. И если я немедленно не выплесну всё, что там творилось, то честное слово взорвусь.

И будто предчувствуя угрозу, нависшую надо мной, зазвонил мобильный. Я выскочила из ванной, отыскала сумочку, брошенную на пол, ихватила сотовый телефон. На экране высветилось имя сестры.

Что-то неприятное сжалось внутри.

Рассчитывала, что Новицкий позвонит? — вдруг кольнула меня мысль, которую я тут же отпихнула как надоедливую муху.

— Да, алло, — торопливо произнесла, принимая звонок.

— Я не помешала? — хихикнула в трубку Мила.

— Нет. Я дома.

— Просто дышишь ты как-то странно, — опять рассмеялась сестренка. — Вы там с Артемкой случайно...

— Мила, хватит. Все со мной в порядке, — тут же отрезала я, чувствуя, как тошнотворный комок подступил к горлу. Теперь все ассоциации секса с Артемом у меня будут сводиться лишь к единственной картинке — это его секс с любовницей в нашей спальне.

Черт! Нужно сменить не только белье, но и кровать. А может всю спальню обновить? Или квартиру вообще продать?

Ох, сейчас мне точно не до переезда будет...

— Ладно-ладно, молчу, — продолжая хихикать, Мила даже не подозревала, какие мысли бродили у меня в голове. Если бы она только знала, то точно бы не смеялась сейчас в трубку, пока я сжимала телефон в ладони до побелевших костяшек и боролась с желанием закричать. — Рассказывай, как вечер прошел? Получилось?

Я сглотнула и, прижавшись к стене, тихонечко сползла на пол. Силы внезапно покинули мое тело, ноги просто отказывались стоять ровно, не раскачиваясь под навалившимся на меня весом ответственности, которую я не готова была принять.

А если?.. Если сказать да, то что случится?

— Вечер как вечер. Скучно.

— Ой да ладно, не верю, что там было скучно. Все же сливки общества, так сказать.

— Вот именно, — надменно фыркнула, вспоминая, как чувствовала себя лишней на чужом празднике жизни. Я так и не вписалась в эту компанию богатеньких и знаменитых. Зато Новицкий там плавал как рыба в персональном пруду.

Ну вот умел же он воду мутить, треклятый мужлан!

Зачем полез? Зачем сказал?

«Ты выйдешь за меня».

И ведь не спрашивал. Утверждал. Будто уже решил, что стану его женой, хотя почему именно я должна выйти за него, Новицкий так и не удосужился мне объяснить. Да и сама хороша, так растерялась, что даже не спросила. Просто пялилась на него с открытым ртом всю оставшуюся дорогу, пока он как ни в чем не бывало вернулся к своему телефону, чтобы продолжить мир спасать (наверное, этим и был занят, раз даже не взглянул на меня, когда я выбиралась из машины на негнущихся ногах).

— Эй, ты там? — послышался голос сестры, пробивающийся будто из тумана, стоящего в моей голове. — Алла? Лен?

— Да, я тут. Прости, отвлеклась. На чем я остановилась?

— На том, что тебе было жуть как скучно. Зато Артем, наверное, оторвался. Ему там самое место да, среди богатеньких и знаменитых, — съехидничала Мила, которая порой то и дело поддевала моего теперь уже бывшего жениха, о чем она еще не подозревала.

О нет, Миле нравился Артем, но она считала его непостоянным, ветреным, в общем, не тем, на кого можно было положиться. А я вот верила в него, до последнего верила, и вот так обожглась.

— Его не было.

— Что? Я думала, вы вместе пойдете? Что-то случилось?

— Да. Случилось.

— Оу, — голос у сестры стал тише. — Вы поссорились?

— Мил, можно я не буду отвечать, — в моей голове зашумела кровь. Я взглянула на приоткрытую в спальню дверь и едва не подавилась сдавившим горло комком. — Не хочу. Давай о чем-нибудь другом.

— Да, хорошо. Как там твоя встреча с этой теткой? Как ее там? Полено Макаковна?

— Владлена Марковна, — пробубнила я, ощутив, как на миг дрогнули губы. Милка специально имя ее коверкала, чтобы рассмешить меня, вот только на душе так тоскливо было, что шутка утонула в затаенных слезах. — Да, я виделась с ней и поговорила.

— И? Она готова сотрудничать?

— Скорее всего, нет, — выдохнула, прикрывая свободной ладонью глаза.

— Ой, Лен. Не получилось, да?

— Отчего же, — моя ладонь соскользнула по щеке, стирая невидимую слезинку. — Получилось.

— Но ты же только что сказала...

— Инвестор будет, — отчеканиваю я, на миг закрывая глаза. У меня совершенно нет времени жалеть себя, забившись в угол, чтобы зализывать раны. Артем подвел меня, растоптал мои чувства, вот только я не могу позволить себе подвести других людей. От моего проекта семейного парка зависело множество судеб, и я должна заполучить деньги, которые обещал дать Новицкий. И да, если придется стать его женой, то плевать, я сделаю это...

Семь лет назад

— И не пригласишь даже? — Новицкий стоял рядом с приоткрытой дверью своего мерседеса, пока я демонстративно поправляла шелковый платок на шее.

В ответ улыбнулась. Мило так, невинно. В его глазах внезапно появился странный огонек.

Кажется, ему нравилась игра, которая продолжалась уже пять свиданий, иначе бы он послал меня куда подальше после той встречи, на которой я узнала от Ксении, как на самом деле Новицкий относится к девушкам, с которыми якобы ходит на свидания.

Ее слова до сих пор царапали мой слух, хоть я и пыталась больше не заикливаться на подобных выражениях. Тем более мне все еще не были ясны до конца мотивы Димы. Он, как ни странно, приглашал меня на встречи, водил по ресторанам, задаривал дорогими подарками и терпеливо ждал.

Впрочем, намеки то и дело проскальзывали.

Но я же не такая, — мысленно хмыкнул и, протянув руку перед собой, легонечко коснулась чуть шершавой от щетины щеки.

— У меня гостит младшая сестра. Ты же знаешь, — и подмигнула.

Губы Димы дрогнули. Уверена, он хотел высказать все, что думал о моей сестре, о том, что я в очередной раз ухожу, не дав ему желанного, но сдержался. Ведь игра увлекла его. Впрочем, и меня тоже.

Странно, но чем чаще я вспоминала о предостережениях Ксении, тем больше думала о Новицком. О том, как мне было с ним хорошо. И плевать на дорогие рестораны, на подарки, на цветы, от которых ломились столы и подоконники. Меня тянуло к Диме. Тянуло так, что я могла совершить ошибку, даже вот прямо сейчас.

И он, словно чувствуя это, положил руку мне на талию и притянул к себе.

— Какая же ты красивая, — прошептал мне в губы.

Красивая побрякушка.

— Прости, но мне пора.

Шагнула назад. Его рука соскользнула с моей талии.

Улыбнувшись на прощание, не раздумывая, сразу же отвернулась и зашагала прочь.

— Лена... — послышался словно издалека его голос.

Я сжала ладони, глотая горький комок, вставший поперёк горла.

Глава 6

Сейчас

— Ангелин, как у нас там проектная документация? Всё нормально?

Моя помощница кивнула в ответ.

— Я отправила вам на электронку финальный вариант.

— Хорошо, посмотрю.

Я немного выдохнула, разве что всего лишь на миг. В голове каша, почва под ногами тряслась, а мне работать надо. Компания сама по себе не выстоит, особенно сейчас, если я не возьму себя в руки, и не перестану думать, что случилось сегодня утром.

С ума сойти!

Я вышла замуж!

За Новицкого!

И никто, сидящий сейчас со мной в переговорной, даже не подозревал, какое событие вынудило меня припоздниться и перенести нашу встречу на два часа позже обычного.

— Матвей, свяжись с дизайнерами, нужно подправить макет, — продолжила раздавать указания, старательно отвлекаясь от мыслей о Новицком.

— Уже сделано, — тут же отозвался мой второй помощник. — Серов звонил...

Внезапно двери распахнулись и в переговорную, пыхтя и раздувая светлые локоны, влетела Мила, толкая перед собой коляску. Близнецы с интересом разглядывали кабинет и собравшихся здесь людей, пока их мамочка стреляла в меня лазерами из глаз. Что же, появление Милы было предсказуемо, но я наделась, что смогу отложить наш разговор на более позднее время, и уж точно не буду обсуждать с сестренкой свою личную жизнь в пределах рабочего офиса.

— Ребят, возвращайтесь к работе, — сказала, вымученно улыбаясь.

Кажется, признаваться сестре в том, что я собиралась и уже сделала, было плохой ошибкой. Глядишь, Мила бы и не узнала, что ее старшая такая правильная и чересчур упрямая сестра взяла да выскочила замуж не за того, за кого еще неделю назад собиралась.

— Мне надо с сестрой поговорить, — добавила я, наблюдая, как подчиненные с нескрываемым интересом поглядывали на Дракона Милу.

— Да, поговорить, — рычала сестренка, когда к ней подошла Ангелина.

— Может забрать мальчиков? Я присмотрю. — Кажется, моей помощнице нужно будет повысить оклад и обязательно выписать премию.

— Спасибо, Ангелин.

Та понимающе кивнула и покатила коляску, покидая переговорную вместе с остальными коллегами. Матвей придержал дверь, и когда все вышли, беззвучно закрыл за собой ту единственную преграду, что еще могла бы меня спасти от взрыва.

— Как тебе только в голову это пришло?! — зарычала Мила, подлетая к столу, за которым я продолжала сидеть. Ударив ладонями по гладкой столешнице, Мила нависла над столом и упрямо глядела мне в глаза. — Зачем, Лен? Зачем тебе это надо?

— Я ведь уже все рассказала, — пожала плечами и провела ладонью по папке с документами. — Что сделано, то сделано.

— Это всё из-за твоего проекта? Ты одержима этим парком!

— Этот парк спасет мою компанию, — сухо отозвалась, искоса наблюдая за тем, как сестра медленно опустилась на стоящий напротив стола стул. — Я ведь тебе уже рассказывала.

— Ага, сегодня утром, — кивнула она, потрянув локонами. — И когда ты решила, что выйти замуж за человека ради денег — отличный вариант для развития бизнеса?

В висках застучал пульс. Я невольно потянулась пальцами к голове, желая расслабить узел, что казалось, стягивал мой мозг, превращая тот в кашу.

— Мил, я это сделала ради бизнеса. И точка.

— А как же Артем? Как он на это отреагировал?

— Мы не вместе.

Сестра усиленно запыхтела.

— Он изменил мне. Я измен не прощаю.

Мила вздохнула и опустила голову на сложенные перед собой руки.

— Значит, у вас сделка?

— Что-то типа того.

— Ладно, я понимаю, ради чего ты согласилась пойти на эту, хмм, сделку. А что ему-то нужно?

Я застыла на месте, продолжая прижимать ладони к вискам, которые секундой ранее еще массировала, пытаясь отогнать нарастающую боль и давление. А ведь Мила права. Я все еще не знала, что Новицкому нужно от меня.

Почему я?

Подошла бы на роль его фиктивной жены какая-то другая женщина?

Что он задумал?

И не попала ли я в ловушку?..

— Знаешь, мне нравился Артем, хотя, — Мила поджала губу, задумчиво уставившись на меня.

Я уже собралась перебить сестру, намереваясь той вовсе запретить обсуждать бывшего жениха, как дверь в переговорную вновь открылась и на пороге возникла Ангелина. Мы разом оглянулись на мою помощницу.

— Эмм, простите, не хотела вам мешать, — замялась девушка, — но тут звонит секретарь Дмитрия Новицкого. Вы просили немедленно соединять, если...

— Да, Ангелин. — Я тут же подскочила с места. — Поговорю из своего кабинета.

И пока Мила возмущенно открывала рот и таращилась мне вслед, я выскочила из переговорной и убежала к себе, мысленно выдыхая. Маленькая передышка не навредит, тем более я все еще не была готова ответить на все вопросы сестренки, как бы та ни злилась на меня.

Я ведь была готова к новой встрече...

Отчего же тогда чувствовала себя так неловко, ерзая на стуле и кутаясь в пиджак, словно в броню? Напротив меня сидел Новицкий и как ни в чем не бывало делал заказ у подоспевшего так вовремя официанта. А ведь буквально минуту назад я едва не провалилась сквозь землю, когда очутилась перед Дмитрием, услужливо отправившим за мной машину.

Впрочем, ради этой встречи со мной днем и связывалась помощница Новицкого. Мне не оставалось ничего иного, как согласиться на встречу с теперь уже мужем.

Моим мужем.

Не верю.

Все еще не могла поверить, что я вышла замуж за человека, которого семь лет назад буквально унизила на глазах его друзей. Такое ведь не прощают! И было бы глупо со стороны Дмитрия забыть о прошлых обидах и объявить себя рыцарем в сияющих доспехах, спешащего спасти прекрасную принцессу.

Вот только я не была принцессой. Всего лишь неудачливая бизнес-леди, которая в любой момент могла лишиться крупного контракта и собственной компании, которая тут же бы разорилась, как сорвалась бы сделка.

Да и Дмитрий Новицкий никогда не был рыцарем. Все, что я знала о нем (ну, кроме его скверного характера) он никогда так просто не расставался со своими деньгами. Иначе бы не был таким богатым и влиятельным бизнесменом как семь лет назад, так и сейчас.

— Точно вино не надо? — вырывая меня из мыслей, Дмитрий взглянул поверх синей книжечки меню.

— Нет, — пересохшим от волнения голосом ответила и отвела взгляд в сторону. Я все еще не знала, как *теперь* мне общаться с ним. С моим мужем.

Черт!

Надеюсь, я привыкну к этой мысли. Пока же меня пугало даже слово!

— Тогда минеральной воды, — произнес Дмитрий, и официант бесшумной тенью скользнул прочь, оставляя нас наедине.

Тишина в зале нависла над нами гнетущим грузом. Я ловила себя на том, что жду подвоха, привычного цинизма, который он демонстрировал раньше. Но Дмитрий лишь поправил манжет рубашки, его взгляд оставался спокойным, почти равнодушным. Это пугало больше, чем гнев. Разве не так поступают люди, которые держат удар?

— Ты изменила прическу, — вдруг произнес он, не отрывая глаз от своих рук. Голос был ровным, без тени насмешки.

Я инстинктивно коснулась волос.

— И?

А ведь я правда сменила прическу. Когда мы познакомились и непродолжительное время встречались, я была шатенкой, а спустя пару лет вернулась к своему золотому блонду. И он помнит?

— Хорошо. Тебе идет.

Это было так просто сказано, что я растерялась. Где же ледяная стена, которую я так тщательно выстраивала в своих мыслях? Моя рука замерла на краю стола, ногти впивались в ткань. Я чувствовала себя обнаженной, лишенной привычной брони из злости и обиды. Впервые за семь лет я не знала правил этой игры.

И все же пора было брать себя в руки.

— Ты же не мою прическу пригласил меня обсудить?

Дмитрий покачал головой.

— А мы можем просто поужинать?

Я скривилась. Нет, вот что мне сейчас определенно не нравилось в нем, так эта легкость и безмятежность, которую Новицкий пытался транслировать. Мне легче общаться с ним, когда он холоден и циничен, чем когда замечает перемены в моей внешности или заботится о том, успела ли я поужинать перед нашей встречей.

— Тогда перейдем к делу, — подытожил он, прежде наблюдая за мной примерно с минуту. Словно оценивал, насколько игрок готов к продолжению игры.

Я быстро кивнула, не давая себе и шанса на то, чтобы расслабиться и попытаться хоть чуточку насладиться приятным вечером. Потому что ничего приятного по сути здесь не было. Только охватившее меня волнение, когда Дмитрий взял с соседнего пустующего стула какую-то папку и положил ее передо мной.

— Что это? — поинтересовалась я, не рискуя прикасаться к ней.

— Брачный контракт.

Меня словно ледяной водой окатили.

— Обычно его подписывают до того, как поженятся, — с нескрываемой усмешкой проговорил он, — но я до последнего не был уверен, что ты согласишься и приедешь сегодня в загс.

— Но я приехала.

— Да, ты приехала, — качнул он головой. — В контракте оговорено, что каждый остается при своем, то есть я не претендую на твой бизнес и имущество, а ты — на мое. Как в браке, так и в случае развода.

То, что говорил Новицкий, меня успокаивало. Не уверена, что другой мужчина, например, такой как Артем, согласился бы на подобный контракт. А ведь мы даже не обсуждали это! И все же меня царапнуло это едкое слово «развод». Мы только сегодня расписались, а Новицкий уже говорил о разводе. Стоило об этом подумать, ведь фиктивный брак на то и фиктивный, что не предполагал «долго и счастливо».

— Контракт подготовлен моими юристами, — тем временем Дмитрий продолжал говорить. — Изучи будь добра, и если возникнут вопросы, то сообщи.

— Прямо сейчас? — Хлопая ресницами, я смотрела на Новицкого во все глаза. Вот теперь я его узнавала. Бизнесмен до кончиков ногтей.

— Нет, — он покачал головой и мягко улыбнулся. — Сейчас я предлагаю нам все же поужинать. Я ведь могу провести приятный вечер в компании своей очаровательной жены.

Я едва не заскрежетала зубами.

— Не переигрывай.

Он рассмеялся.

— Постараюсь.

— И все же, — помолчав несколько секунд, я осторожно коснулась папки с контрактом, который напоминал о том, на какое безумство я была готова была пойти ради своей компании, — зачем тебе понадобился этот брак?

Я взглянула на Новицкого. Он скривился, будто проглотил огромную дольку лимона.

— Просто давай притворимся мужем и женой, хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.